

Александр АГАРЕВ

ФРОП КОЗЛОВ.
НА ВЗЛЕТЕ

Неизвестные страницы
биографии государственного
Ф.Р. Козлова, нашего земляка
из Касимовского района
Рязанской области

Александр Фёдорович Агарев Фрол Козлов. На взлете

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72087916

Фрол Козлов. На взлете. Незвестные страницы биографии государственного и политического деятеля Ф.Р. Козлова, нашего земляка из Касимовского района Рязанской области. / Агарев А.Ф.:

Зёрна; Рязань; 2025

ISBN 978-5-89877-215-4

Аннотация

Личность Фрола Козлова, уроженца Касимовского района Рязанской области, вызывает все больший интерес у наших современников. Особенно после выхода в свет книги А. Агарева «Преемник Хрущева» («Русское слово», 2010 г.). Фрол Козлов ярко проявил себя на государственном и политическом поприще в 1950–1960-х гг. в должности председателя Совета Министров РСФСР, секретаря ЦК КПСС. Однако в его биографии остается все еще немало белых пятен. Одно из таких белых пятен – его напряженная и плодотворная работа в должности второго секретаря Куйбышевского обкома КПСС в послевоенные годы, когда он курировал авиапром, в частности, постройку реактивного бомбардировщика Ту-4, реактивного истребителя МиГ-15. В настоящем издании на основе архивных данных рассматривается именно этот период деятельности Ф.Р. Козлова.

Книга адресуется широкому кругу читателей и может быть использована как учебное пособие в изучении новейшей истории России.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	7
Биографическая справка Козлова Фрола Романовича	10
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Александр Агарев
Фрол Козлов. На
взлете. Неизвестные
страницы биографии
государственного и
политического деятеля
Ф.Р. Козлова, нашего
земляка из Касимовского
района Рязанской области**

К 105-летию Фрола Романовича КОЗЛОВА

Агарев Александр Федорович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Автор книг «Уроки власти», «Трагическая авантюра», «Суровая правда», «Узел истины», «Преемник Хрущева»,

«Рязанская история в событиях и лицах» (в соавторстве) и других.

Зёрна

© Агарев А.Ф., 2013

© Соколов Н.В., Соколова О.Н., художественное оформление обложки, 2013

© «Русское слово», 2013

© Издательство «Зёрна», 2025

Предисловие

«Европейцам нужна дурная Россия, варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, религиозно разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформаций или католицизма; хозяйственно несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье, или, по крайней мере, на выгодные договоры и концессии».

И. Ильин

Победа советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. явила всему миру его мужество и стойкость, силу духа, решительность и жертвенность. На алтарь Отечества страна положила миллионы человеческих жизней. Священный подвиг советского народа незабываем. Поэтому и праздник Великой Победы – 9 мая «со слезами на глазах».

Мир, спасенный от фашистской чумы, лишь спустя годы узнал, что наши «доблестные союзники» – США и Англия, когда СССР сокрушал на полях сражений дивизии и полки нацистского вермахта, «плели тайный сговор» за его спиной, готовы были объединиться с недобитыми фашистами, чтобы

стереть с лица земли социалистическую державу.

Союзнические отношения оборвались после речи У. Черчилля (в марте 1946 г.) в американском городе Фултоне. России, внесшей в разгром фашизма наибольший вклад, грозили уничтожением. Атомные бомбы, сброшенные американцами на японские города Хиросиму и Нагасаки, стали предупреждением, дескать, глядите, кто в мире хозяин. Глядели, но сдавать завоеванные позиции не собирались. В неимоверно тяжелых условиях советский народ поднимал из руин промышленные предприятия, научно-исследовательские центры, вынужден был создавать новые виды оружия, средства его доставки – реактивные самолеты, многоступенчатые ракеты, комплексы ПВО.

Мысли об этом не покидали меня, когда я работал над книгой «Преемник Хрущева»¹ о партийно-государственном деятеле Ф.Р. Козлове. В годы войны Фрол Романович Козлов работал в Ижевске, после войны – в Куйбышеве, курируя оборонную промышленность. Книга вышла в свет в 2011 году, а следом, роюсь в архивах, я неожиданно «набрел» на неизвестные ранее материалы, касающиеся биографии Ф.Р. Козлова. Что было делать? Отложить их в «долгий ящик», ожидая переиздания книги, или «оформить», «сгруппировать», чтобы издать небольшую монографию. Подумал, прикинул и собрался реализовать второй вариант под символическим названием «Фрол Козлов. На взлете». Архивные до-

---

¹ Александр Агарев «Преемник Хрущева». – Рязань, «Русское слово», 2011.

кументы, ранее неизвестные, высвечивают, на мой взгляд, образ Ф.Р. Козлова, крупного государственного и политического деятеля, еще глубже, и во многом с неожиданной стороны. Они заставляют задуматься о том, с каким напряжением физических и духовных сил, с каким волевым подъемом в послевоенные годы наш народ ставил порушенную экономику «на крыло», чтобы спустя 12 лет (1957 г.) запустить в космос первый в мире искусственный спутник Земли, построить первую в мире атомную электростанцию, находясь за «железным занавесом» создать ядерный щит, сдерживая вероятных агрессоров от безумных помышлений нарушить границы, мирное небо советской державы.

Прежде чем приступить к изложению темы данной работы, сочту целесообразным познакомить читателя с краткой биографией Фрола Романовича Козлова.

Биографическая справка Козлова Фрола Романовича

Фрол Романович родился в 1908 году. По окончании семилетки пятнадцатилетним подростком Фрол устроился чернорабочим на Касимовскую фабрику «Красный текстильщик». Окончив ФЗУ, работал мастером в чесальном цехе. Вступил в комсомол. Общительного, энергичного паренька вскоре избрали секретарем комсомольской организации фабрики. В 1928 году Ф.Р. Козлов поступает учиться на рабфак, затем – в Ленинградский политехнический институт. По окончании вуза он – инженер Ижевского металлургического завода, начальник смены, затем блюминга. Энергичного организатора производства, активного общественника избрали секретарем парткома предприятия. В 1940 году Ф.Р. Козлова коммунисты избирают секретарем Ижевского горкома партии. Фрол Романович проявил большие организаторские способности при переводе промышленности города на оборонные рельсы, в обеспечении фронта различными видами качественного оружия.

Только один из заводов, несмотря на военное лихолетье, дал в 1943 г. фронту дополнительного вооружения на 8 стрелковых дивизий и 80 авиационных полков. Во Всесоюзном социалистическом соревновании прокатный цех метал-

лургического завода удостоился звания «Лучший прокатный цех наркомата», а трест «Ижевскстрой» признали лучшим в системе Наркомстроя СССР. В успехах ижевских труженников тыла была большая заслуга городской парторганизации и ее секретаря. На организаторские способности, хозяйскую хватку Ф.Р. Козлова обратили внимание в Кремле, и в 1944 году его пригласили на работу в ЦК ВКП(б). В 1944–1947 гг. он ответственный организатор, инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б).

После Великой Отечественной войны, победы над гитлеровской Германией настала пора восстанавливать народное хозяйство, модернизировать производство, упорядочить партийно-государственную систему, переводить ее на мирное строительство. В связи с послевоенными задачами Ф.Р. Козлова направили в Куйбышев, где в 1947–1949 гг. он был вторым секретарем Куйбышевского обкома ВКП(б), потом его перевели в Ленинград, где он несколько месяцев был парторгом ЦК партии на Кировском машиностроительном металлургическом заводе Министерства транспортного машиностроения. А с 7 декабря 1949 по 25 января 1950 года он второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б); с 25 января 1950 по июль 1952 г. – первый секретарь Ленинградского городского комитета КПСС. С июля 1952 по апрель 1953 года – второй секретарь Ленинградского обкома КПСС, с 25 ноября 1953 по 24 декабря 1957 г. – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС. В 1957 году Верховный Со-

вет РСФСР утверждает Ф.Р. Козлова Председателем Совета Министров Российской Федерации. С 19 декабря 1957 г. по 31 марта 1958 г. он председатель Совета Министров РСФСР, с 27 февраля 1956 по 12 ноября 1958 г. – член бюро ЦК КПСС по РСФСР, с 31 марта 1958 по 4 мая 1960 гг. – первый заместитель председателя Совета Министров СССР, с 4 мая 1960 по 16 ноября 1964 г. – секретарь ЦК КПСС (по одному из источников, он курировал оборонную промышленность). С ноября 1964 г. Ф.Р. Козлов на пенсии. Он был депутатом Верховного Совета СССР 3, 4, 5, 6 созывов, членом Президиума Верховного Совета СССР в 1954–1958 гг. и в 1962–1965 гг. Ему присвоили звание Героя Социалистического Труда (1961 г.). Он был награжден четырьмя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды и многими другими наградами. Урна с его прахом установлена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

Глава 1

Сверхзадача – построить реактивный бомбардировщик Ту-4

Создав атомную бомбу, США претендовали на ведущую роль, глобальное первенство и влияние в мире. Без сомнения, они этого не скрывали, им хотелось как можно скорее уничтожить победоносный дух советской державы. Об их планах я скажу чуть позже, а пока хочу пояснить, при каких условиях у нас создавали ядерное оружие возмездия, средства его доставки до территории вероятного противника, в частности, тяжелые реактивные бомбардировщики.

В авиастроении, например, форсированными темпами разрабатывали реактивный бомбардировщик Ту-4, причем с учетом опыта фашистской Германии.

Ту-4, выпущенный на Куйбышевском авиазаводе

Не все «технические секреты» гитлеровского рейха вывезли американцы из поверженной Германии. К советским конструкторам тоже попали чертежи и образцы оружия, над которым «бились» немецкие специалисты. И их ноу-хау, как нынче говорят, пригодились и нам в авиастроении, при создании ракетной техники. В нашем авиапроме кроме наших специалистов работали одни – по добровольному согласию, другие, скрепя сердце, потому что им некуда было деваться на родине.

Ф.Р. Козлов – 2-й секретарь Куйбышевского обкома партии, 1947 г.

Но прежде, говоря о немецких специалистах, их роли в «рождении» реактивного самолета Ту-4, расскажу о предыстории их появления на куйбышевской земле, где в ту пору вторым секретарем обкома ВКП(б) был Ф.Р. Козлов, который по партийной линии курировал производство новой авиационной техники. Это важно, потому что тема, касающаяся немцев и членов их семей, долгие десятилетия была под запретом, под грифом «совершенно секретно».

Сведения и документы о научно-техническом опыте фашистской Германии, заимствованном нами в области авиационной и ракетной техники, тщательно скрывались. На предприятиях, где они работали, техническую документацию, делопроизводство засекретили. Нынче, когда многие секреты сняты, есть возможность, заглянуть в подлинные документы, изучая их, представить сложные и драматические события, ибо они касались многих человеческих судеб. Документы свидетельствуют, что советские отраслевые министерства, Академия наук СССР, военные «спецы» получили от правительства, его первых лиц, задание изучить и использовать немецкие достижения в науке и технике. И мая 1945 года уже было принято такое решение. В тесном сотрудничестве спецслужбы, армейская разведка, конструкторы и ученые выявляли, оценивали, изучали новейшие немецкие тех-

нологии в области вооружения. У членов компетентных комиссий сложилось мнение, что при освоении высоких технологий вполне можно и нужно воспользоваться помощью и самих немцев. Соответствующие советские эксперты и комиссии начали тесно сотрудничать с немецкими специалистами. В советской зоне оккупации Германии сформировали совместные предприятия, на которых вопреки союзническому договору возобновили разработку авиационных газотурбинных двигателей.

Уже осенью 1946 г. в ракетно- и самолетостроительных ОКБ задействовали более 15000 немецких специалистов.¹ Суть советской «конфигурации» немецкой науки и производства сформулировал нарком, министр вооружения СССР Д.Ф. Устинов: «Наша промышленность не должна начинать с нуля и с пустыми руками, ей следует возродить все, что было создано в Германии. Мы обязаны восстановить немецкую технику, прежде чем начнем создавать свою новую».²

Кроме этого, Москва приняла решение перебазировать из Германии в СССР ОКБ, занимающееся самолето-двигателестроением. Обязали это сделать в течение октября 1946 г. «Переселенцев» принял завод в поселке Красная Глинка, что в Куйбышевской области. Туда перебазировали ОКБ из города Дессау, чтобы наладить разработку и производство реактивных двигателей. Организовали на заводе два конструкторских бюро. В их состав вошли специалисты из Германии: по газовым турбинам типа «Юнкере» (главный кон-

структор доктор Шайбе), по газовым турбинам типа БМВ (главный конструктор доктор Престель).

В Советский Союз перевезли 1400 немецких специалистов и 3500 членов их семей. Переезд готовили тщательно, без лишнего шума, западные «слухачи» даже не ворохнулись, остались в неведении, что советская сторона заимствует немецкие технологии вооружения. Официально СССР опирался на закон СКС № 25 от 29 апреля 1946 г. Он гласил, что на немецкой земле запрещено проводить исследования и опыты в военных целях. Заместитель Главного начальника Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по делам гражданской администрации генерал-полковник И.А. Серов предупреждал, что из-за этого могут возникнуть неприятности.

Их первые вспышки проявились спустя год. Думается, что скорее всего их причиной стала известная речь У. Черчилля в Фултоне.

Поэтому Совет Министров СССР принял принципиальное решение: перевезти немецких специалистов, представляющих интерес для советской стороны. В рамках секретной акции вывезли почти 2000 человек, около 5000 членов их семей/

Оглядываясь на минувшие годы, хочу отметить и еще один момент. В основе решения об «эвакуации» всех работ по военной тематике, в том числе по реактивной технике, имелись и политические мотивы. На встрече Сталина, Ру-

звельта и Черчилля в Крыму в феврале 1945 г. было принято обязательство «...изъять или уничтожить всё германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства». Воссоздание в советской зоне Германии авиационных заводов и КБ, безусловно, являлось нарушением этого договора. Но это было сделано для обеспечения безопасности нашей страны, ведь союзники-то вынашивали планы ее уничтожения. Авиационные центры в оккупационной зоне, конечно, противоречили соглашению о взаимном контроле над научными исследованиями на территории Германии. Вот что И.А. Серов докладывал И.В. Сталину:

«29 апреля на заседании Союзного Контрольного Совета в Берлине по предложению Главнокомандующего американскими войсками в Германии генерала Макнерни был принят и подписан четырьмя Главнокомандующими: английским фельдмаршалом Монтгомери, американским генералом Макнерни, генералом армии Соколовским и французским генералом Кельцем закон № 25 «О контроле над научными исследованиями», согласно которому все военные исследовательские организации должны быть распущены, а постройки военного характера должны быть уничтожены или вывезены.

В приложении «а» к этому закону перечислены «запрещенные прикладные научно-исследовательские работы», в

числе которых в параграфе 3 перечислены: «ракетные двигатели, пульсирующие двигатели и газовые турбины». В связи с проводимыми в Германии мероприятиями согласно постановлению Совета Министров этот закон может вызвать для нас дополнительные трудности...»

Несмотря на все меры конспирации, о существовании авиационных ОКБ было известно на Западе. По сообщению того же Серова, в июне 1946 г. заместитель Главнокомандующего американскими войсками в Германии генерал Клей в беседе с маршалом Соколовским «поднял вопрос о том, что необходимо принять решение в Контрольном Совете о посылке специальной комиссии во все зоны оккупации Германии для контроля над военным производством».

Документы свидетельствуют, что вывозили оборудование из Германии планомерно, чтобы обеспечить немецких рабочих всем необходимым.⁴

Сложной оказалась и жилищная проблема. Но и ее решили. Построили для них финские домики.

Финские домики в квартале № 7 (ныне ул. Парижской Коммуны)

Немецким специалистам установили достаточно высокие оклады. Для их детей организовали школу, в которой обучалось около 300 человек – с первого по восьмой классы. Директор школы и заведующий учебной частью были куйбышевцы, 16 учителей – немецкие специалисты и их жены.

В повседневной и производственной жизни они умело и рационально организовывали свой труд, проявляли исключительную самодисциплину, бережно относились к казенному имуществу, имели высокую культуру.

Здание средней школы № 27

Педагогический коллектив немецкой школы № 88. Директор школы Найговзен. Начало 1950-х гг.

Автор неизв. немецкий специалист

Урок учителя физики инженера Йозефа Моля в 8 классе немецкой школы № 88. Начало 1950-х гг.

Автор неизв. немецкий специалист

В целом взаимоотношения между советскими и немецкими специалистами были уважительными и дружественными, сотрудничество – конструктивным.

Но, как свидетельствуют архивные документы, были среди них и такие немецкие специалисты, кто с неохотой трудился на «чужую державу», не проявлял инициативы в научных открытиях и оригинальных технических решениях. Они, не скрывая, выказывали негативное отношение к «советским порядкам». Взаимоотношения советских и немец-

ких специалистов, рабочих порой складывались непросто. Сказывался национальный менталитет, но, главным образом, мешала и сложившаяся в годы войны враждебность друг к другу.

Советские и немецкие специалисты. Начало 1950-х гг.

Привезенные из Германии специалисты, да и члены их семей на протяжении более чем десятилетия были под воздействием человеконенавистнической нацистско-германской пропаганды. Некоторые входили в члены НСДАП. Материальное и социальное положение многих при

гитлеровском режиме было стабильным и обеспеченным. Иные специалисты превозносили порядки идеального, по их убеждениям, фашистского вермахта.

Куйбышевцы-заводчане воспринимали таких немцев, как «живое воплощение» врагов, вероломно напавших на СССР, стремившихся поработить советский народ. Из памяти не исчезали жестокость и насилие гитлеровцев к мирному населению на оккупированных территориях.

Многие куйбышевцы-заводчане либо сами, либо члены их семей воевали, лицом к лицу сталкивались с врагом, видели его зверства. Отсюда и понятна настороженность во взаимоотношениях, отмечаемая в архивных документах. Иначе, видимо, не могло и быть.

Еще до приезда немецких специалистов на общезаводском закрытом собрании завода № 2 секретарь партийного комитета Г. Пузин говорил: «В будущем в работе коллектива нашего завода будут некоторые особенности, т. к. мы будем работать совместно с немецкими специалистами – бывшими врагами. Мы должны работу поставить так, чтобы в кратчайший срок перенять у них технику...»

Директор завода Н. Олехнович продолжил: «Обращаю внимание коммунистов на поднятие революционной бдительности. Прибывающий спец-контингент на 50 % состоит из бывших членов фашистской партии. В финских домиках будут жить инженеры русские и немецкие. Разницы в снабжении между иностранными и русскими работниками заво-

да не будет»⁵.

Николай Михайлович Олехнович – директор Государственного завода № 2 Министерства авиационной промышленности СССР. 1940-е гг. Автор неизв.

Отношения наших специалистов и немецких ограничивались, как правило, контактами лишь на производстве. Например, немец Курт Пфлюгель писал в дневнике «Путь на Волгу», опубликованном в книге «Немецкие авиационные специалисты в г. Куйбышеве в первые послевоенные годы (1946–1953): «Нас считали ядовитыми, заразными. Работа велась в коллегиальной форме путем обсуждения конкретных вопросов. Многие наши рабочие и инженеры теряли хладнокровие и резко высказывались. Русские не оставались в долгу. Все это не способствовало налаживанию отношений. Частное общение с немцами в квартирах было запрещено. На работе мы были хорошими знакомыми, но на улице нас не замечали, проходили мимо без единого слова приветствия, без кивка, холодные как лед... Мы, немцы, чувствовали себя инородными телами, и обращались с нами соответственно».

Сходное настроение отмечали и В.Н. Орлов, и М.Н. Орлова, авторы книги «Генеральный конструктор Н.Д. Кузнецов и его ОКБ»: «...в нерабочее время у нас не было общения с немцами, соответствующие органы этого не рекомендовали, а мы еще помнили 30-е годы и не входили в контакт с немцами. В первое время немцы предлагали такое общение,

но потом поняли и уже не стремились к общению». ⁶

Иногда проявлялась открытая взаимная враждебность. Передо мной приказы директора завода от 8 февраля 1947 г. Читаю, что слесарь Хенце Эгон пытался в обеденный перерыв выйти с завода ранее положенного времени. При задержании на проходной вахтером Хоревой он толкнул ее в грудь, пытался ударить кулаком, но охранница Мордвинова ему помешала. Рассматривая действия Хенце как хулиганские, директор завода приказал арестовать его на трое суток, удержать из зарплаты за дни ареста. А вот другой документ: бригадир цеха Арндт Герман ударил кулаком по лицу ученика слесаря Данилова А.Д. за самовольно взятый молоток, несмотря на то, что тот перед ним извинился.

Нередко конфликты возникали на межнациональной почве, особенно в местных продовольственных магазинах. Иной раз проявлялась и «криминальная окраска». К слову, немецкий токарь Морец пытался продать на рынке свою лимитную карточку. Привлек к соучастию токаря Карпухина В.П. Их задержала милиция. Последовали меры наказания: за попытку продажи лимитной карточки Морецу и за пособничество Карпухину объявили выговоры. Кроме того, Мореца лишили лимитной карточки на «7 второй квартал». ⁷

Но, как бы там ни было, все же постепенно взаимоотношения обретали более-менее ровный характер.

В ту пору забота о налаживании спокойной атмосферы на заводах, где работали немецкие специалисты, у второго сек-

ретаря Куйбышевского обкома партии Ф.Р. Козлова была на первом месте. Она была поручена партией, и обсуждению не подлежала. Четко и ясно звучало: «использовать опыт немцев».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.